
ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ ЭКОНОМИКИ

ЛИЧНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ ПОЗНАНИЯ ХОЗЯЙСТВОВЕДЧЕСКОЙ НАУКИ

ЗАДОРЖНЫЙ Григорий Васильевич, доктор экономических наук, профессор, академик Академии философии хозяйства (Россия), академик Международной кадровой академии, главный редактор журнала

*Вся наша будущая тьма,
все наши бреды, наши муки –
плоды бессовестной науки
и бессердечного ума.
Б.А. Чичибабин*

*Уже давно попытка обогатиться покупается
жертвою цельной личности.
П. Флоренский. У водоразделов мысли.*

Трагический опыт двадцатилетнего насаждения *экономикс-ической* теории с не менее трагическими для народа Украины социально-экономическими реальностями вплотную подвел к необходимости понимания отечественными экономистами-исследователями и университетскими профессорами того, что пришло время *прозрения* и *покаяния* на основе прошения молитвы Господней «*Отче наш!.. Не введи нас во искушение, но избави нас от лукавого...*». Слепое подражание тому, что было в потоке неразумной публицистической эйфории неразмыслительно принято как некое «новое всепобеждающее», а на деле оказавшемся *старым* и *ложным, поверхностно-схематическим* и *оглуляющим*, способствующем *всемерной деградации*, обернулось хорошо продуманной и сознательно внедряемой в индивидуальное и общественное сознание *манипулятивной технологией* превращения человека в *одномерного послушного потребителя*, стремящегося к гламурной глянцевої жизни, якобы не требующей особых умственных и трудовых усилий, продуктивной деятельности. Процесс *расчеловечивания человека* и всего того, что он делает в порыве техностного обеспечения сиюминутного комфорта, идет ускоренным темпом. Он оборачивается расширенным производством рисков и угроз существованию человека и самой жизни. И экономисты, ориентированные на подбрасываемые извне «бочки Свифта», своим равнодушием и подражательством участвуют в этом бесовском производстве-манипулировании, закрепляя «научно» человека в статусе *средства* добывания прибыли и умножения капитала. Человеческое, человеческое, нравственно ценностное стало *чуждым* современным экономическим теориям. Игнорирование большинством, всемством гуманных установок-ориентаций, искусственное вытеснение из научного оборота категорий «человек», «личность», «субъект», замена их некими агентами и институтами говорит о глубине падения-разложения культуры мышления и познания, о том, что постижение сущности явлений и процессов как первейшая задача науки, отыскание истины *игнорируется прямо*,

без никаких оговорок и надежд на то, что пустые концепты, заполонившие сознание ученых экономистов и ставшие самоцелью в их виртуальных «научных» играх, начнут преодолеваться и усилия научного сообщества возродятся в направлении постижения целостной реальности. Но те немногие, которым не на словах, а *на деле небезразлично будущее своих детей*, четко осознают, что только в поиске-постижении *сущностного, человеческого, очеловечивающего* лежит надежда на *спасение*, находится то качественно иначе возможное, в котором скрыты истоки условий для счастливой жизни человека. И созидать такие условия должен сам усиленно размышляющий, постигающий человек посредством своего благодатного хозяйствования.

ВОЗМОЖНА ЛИ ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА ВНЕ МЕТАФИЗИКИ?

(Экономика или Хозяйство? Институт или Человек? Индивид или Личность?)¹

*Существует как бы своеобразный сговор идеологов:
выдумывай и дай выдумывать другим. Остальное не важно.
Это беспринципное мирное сосуществование
противонаправленных или откровенно мусорных,
запутывающих суть дела, подходов коварно и ведет к
предательству человека... Сейчас нужна открытая борьба
различных мировоззренческих стратегий, когда
вещи называются своими именами.
В.А. Кутырёв. Бытие или ничто.*

Отечественная экономическая наука сегодня, сама того не желая, превратилась в царство виртуально-поверхностных концептов и симулякров, призраков, которые, удаляясь от хозяйственной реальности, пожирают последнюю, а вместе с тем - и самого человека, творящего такую науку. Этому во многом способствовало ленивое, некритическое *подражание* западной неоклассике, гламурно вмененно представленной в качестве *main stream(a)* экономических исследований. Эйфорийный отказ от марксизма² как наиболее полно разработанной глубинной методологии общественного анализа, игнорирование творческого наследия русских мыслителей, множество из которых были высланы из страны на «философских» теплоходах, признание непотребом политической экономии в сознательно целезаданном глобальном проекте космополитической олигархии – это *истоки* охватившего общество и культуру современного процесса *деградации*, в котором маскирующаяся под науку поверхностность, простота и пустота пытается «править балом». Ибо *сознание* человека уже стало *новым предметом труда*, объектом незаметных на первый взгляд, но весьма эффективно-разрушительных *манипулятивных* технологий, приносящих ее владельцам баснословную прибыль. Развернулось широкофронтальное наступление на

¹ Эта часть статьи представляет собой доклад, подготовленный для Международной научно-практической конференции «Современная политическая экономия и институционализм: конструктивный диалог во имя развития», 11-12 октября 2012 г., г. Днепропетровск.

² Стоит напомнить оценку марксизма в сущностном плане писателем О. Попцовым: «Манифест Коммунистической партии» - практически конспект Библии. Все библейские ценности там учтены... Большевики понимали, что если вы хотите победить, то на смену религии должны предложить только религию. И марксизм-ленинизм стал такой религией со своими заповедями. Там есть всё: не убий, и не укради, и не обмани! И библейский концепт равенства и братства, и возлюби ближнего своего... марксизм-ленинизм можно не любить, отрицать, но одно очевидно: его сотворили не дураки. И там роль идеи ставилась во главу угла» (Реформативная ситуация // Литературная газета, 4-10 июня 2008, с. 2).

смыслопоиски, критическое мышление, умение *целостно* постигать и понимать Мир, преобразовывать, а вернее - возродить его в *спасительном для Человека и Природы плане*.

Специфика последнего двадцатилетия проявилась в том, что «нападки на бытие из одиночных и завуалированных становятся дерзкими и повторяющимися: его укрепления атакуют отряды легкой кавалерии чутких к духу времени дилетантов, под них ведут подкоп узкие фанатики новой «настроенности» этого духа, а на горизонте маячат *толпы путаников, жаждущих отдаться* любой необычной идее только потому что она необычная. Критика бытия перерастает в отказ от него, в прямую замену небытием и ничто, которые, толкуемые как первоначало и основа всего сущего, выходят на *main stream философствования*»³ (выделено мной – Г. З.). Еще в большей мере это сегодня наблюдается в экономизм(аразм)ировании. Скольжение по поверхности, говорение и писание заимствованными схематично-упрощенными концептами, без понимания сути, подражательство тому, что даже при скромном критическом размышлении выявляет свою *теоретическую глупость* и реализует *практическую вредоносность*, - весьма наглядное свидетельство не только новомодного пребывания в *идолопоклонной* позе перед заморским, но и явное указание на почти полную *утрату* не только высокой, но и вообще *культуры методологического мышления*, неумение проникать в сущность хозяйственных явлений и процессов и суетное нежелание жизнетворческого постижения как предпосылки необходимых сегодня *человекоспасающих* действий. Отсюда продолжительное пребывание экономистов-исследователей в симулякре финансового кризиса, где по непонятным для многих неразмысляющих причинам *вменяют* им некую информационную басню-догму о якобы объективности экономических кризисов, их некой естественной природе-заданности, заботливо *отвлекая* внимание от причин *глубинного* характера, которые находятся в духовно-нравственной сфере, ценностных установках западной северо-атлантической цивилизации, непомерных субъективных амбициях и властных стремлениях ее современных закулисных кукловодов.

В этих условиях притеснение и *отказ от политической экономии*⁴ как методологической экономической науки (и учебного курса в университетах) есть *сознательная*, четко спланированная целезаданная глобальная акция, равно как и обратная сторона этой же «медали» - агрессивное всеобщее навязывание *безсубъектной*, ценностно и социально *нейтральной* неоклассической (неолиберальной, прямо игнорирующей даже основные ценностные идеи классического либерализма) экономической теории, гламурного неоинституционализма (не человек как творческая личность, а институты-нормы играют определяющую роль в развитии⁵), информационно-облачного монетаризма-индексизма (не

³ В.А. Кутырёв. Бытие или ничто. СПб.: Алетейя, 2010. С. 326-327.

⁴ В процессе реактуализации политической экономии следует не забывать, что она во многом связана с рационалистическим переложением *иудейского хилизма* в экономическую сферу общества, о чем столь доходчиво и убедительно писал С.Н. Булгаков в статье «Апокалиптика и социализм» (Булгаков С.Н. Соч. в двух томах. Т. 2. Избранные статьи. М.: Изд-во «Наука», 1993, с. 423-427).

⁵ Наука, как и другие человеческие практики, имеет своей целью приобщение к тайне Мира, что, как писал В.В. Налимов, возможно «через преодоление (правда, разными путями) жесткой личностной капсулизации», ибо «в человеческой деятельности все в конечном итоге устремлено в одном направлении: человека прежде всего беспокоят смыслы Мира – самые глубокие его смыслы». Но «тайна по своей сущности не схватываема. К ней можно только прикоснуться. И если кто-то объявил, что схватил тайну, то это просто означает, что он перестал ее искать. Так неизменно происходило с религиями по мере того, как они институционализировались. Происходило их погружение в охраняющий догматизм, закрывающий путь к тайне. Так произошло и с некоторыми философскими системами» (Налимов В.В. Спонтанность сознания. Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. М.: Академический проект; Парадигма, 2011, с. 330). Сегодня то же

реальные производства и мощности обеспечивают рост производительности труда и эффективность, удовлетворение реальных потребностей человека, а весьма (с)мутная индексная оценка ради раздувания пустых пузырей деривативов). Но надо отдавать себе четкий отчет в том, что методология индивидуализма и амбициозное стремление неоинституционализма(=норма-изма⁶) стать новым main stream(ом) экономической науки – это потуги того *прошлого мира*, который закончился вместе с началом в 2008 году нынешнего этапа полисистемного цивилизационного кризиса. Пребывание в их системе координат, в задаваемом ими формате мышления не только не позволит вести успешный поиск путей выхода из развертывающегося всеобщего деградационного кризиса современности, но и более того – ставит под *прямую угрозу* человека как личность, как субъекта жизнетворения⁷, превращая его из «винтика производства» или средства возрастания прибыли в физически излишнюю, вредную *помеху* для «золотого миллиарда» власть предержащих. Последние нуждаются в обслуге (недаром ведь постиндустриализм еще в середине прошлого века был назван обществом сферы услуг), которой по нынешним экспертным оценкам также должен быть один миллиард. Остальные **ПЯТЬ** миллиардов жителей планеты для архитекторов неолиберальной глобализации – *мусор*, от которого следует избавляться любым способом.

Вот в такой с(м)итуации и находится кризисная экономическая наука на пороге второго десятилетия нового века. Конечно, манипулятивная технология обезьянничания, навязанно-вмененная в *рассудок* (не разум!) *толпы подражателей*, сейчас же завопит: есть выбор! Но именно *никакого выбора нет* ни в том тупике, куда одни целенаправленно-апологетически, а другие леносно-некритически загнали экономическую науку, ни вообще перед Человеком. Прежде чем вещ(ш)ать на все лады «халву» о свободе рационального выбора⁸ (концепт,

самое наблюдается в нашей стране в неоинституционализме: тайна открыта и зафиксирована – все в обществе определяется институтами-нормами! Но откуда возникают институты, на каком уровне постижения Мира они «образуются-складываются», кто их творит и что они отражают в глубинно-сущностном смысле – это для неоинституционалистов «вопросы от лукавого» и на них не следует обращать внимания.

⁶ Сегодня размышляющим людям становится совершенно ясно, что (нео)институт-норма – это не что иное, как современная огромная пустая бочка Дж. Свифта, - псевдопроблема, запущенная правителями глобального мироустройства, которой «умники будут бесконечно и бесплодно заниматься, писать диссертации, научные труды, а правители будут и далее спокойно душить потомство этих умников, да и их самих по мере надобности гарпунить» (Шулевский Б.Н. Встречи с Иным в философии хозяйства Ю.М. Осипова. М.: ТЕИС, 2007, с. 180). При этом «умникам» нет никакого дела до обоснованного вывода А. Тойнби о том, что «идолизация институтов – непростительная интеллектуальная и духовная ошибка, которая приводит к социальной катастрофе» (Тойнби А. Дж. Постижение истории: Сборник. – М., 2003, с. 551).

⁷ «Только за человеком признается эксклюзивная способность сознательно способствовать рождению нового или вызреванию его естественных латентных форм; творить и внедрять новое, качественно изменяя при его помощи реальность в контексте ожидаемого будущего» (Загородня О.О., Тарасевич В.М. Прологомени до економічної неосоології // Бюлетень Міжнародного Нобелівського економічного форуму «Світова економіка XXI століття: цикли та кризи». 2012, № 1 (5). Т. 1. Дніпропетровськ: Дніпропетровський університет імені А. Нобеля, с. 120-121).

⁸ В современном глобальном мире «представление о личном выборе – самое глубокое заблуждение... Его (человека) настолько умело помещают в специально организованную информационную среду, что у него в конечном счёте создаётся иллюзия личного выбора там, где по факту имеет место злобный, коварный, властный, да и финансовый расчёт третьей стороны, имеющей на этом не только финансовые выгоды» (Ефимов В.А. Концептуальная власть. Просто о сложных механизмах разорения России. СПб., 2003, с. 88).

разработанный американской фабрикой мысли, имеющей целью оправдать любые действия американского правительства, – корпорацией РЕНД в ущерб интересам налогоплательщиков⁹), стоит вспомнить слова польского писателя Станислава Ежи Леца: «**У человека нет выбора: он должен оставаться человеком!**». Если *наука*, призванная *изначально служить человеку*, заигравшись в своей виртуально-модно-гламурной песочнице, *забывает* о самом человеке, *игнорирует* его *внутреннюю личностную целостную духовно-био-социальную природу*, не пытается даже понять ее смысл, структуру, многомерность и спонтанность, т. е. оставляет нераспакованным внутренний семантический континуум личности, смысло-сакральные коды человеческого в человеке, во многом определяемые иррациональным, трансцендентным, то грош цена такой поверхностной науке в базарный (модно - рыночный) день¹⁰. Тем более что речь идет о науке *гуманитарного* профиля в то время, когда представители квантовой физики и космологии подтвердили глубочайшее предвидение П. Тейяра де Шардена о необходимости разработки *истинной физики*, которая сумеет охватить не только материю, но и *дух* и включить *всестороннего* человека в *цельное* представление о мире¹¹, заявив, что будущее науки теперь связано с познанием внутреннего мира человека. Постепенно пришло понимание того, что физика весьма тесно связана с метафизикой, с невидимым и сверхопытным, что само физическое обнаруживает в себе последствия проделанного (или непроделанного) метафизического¹² варения в тигле личностного ядра¹³. Однако такой подход еще *не протаранил* китайскую стену экономической науки, за которой последняя все дальше и дальше посредством виртуализации своих инструментов и методов уходит от человека, его личности как основоположного субъекта современной хозяйственной деятельности. И самым актуальным вопросом, который сегодня встал перед находящейся в кризисе экономической наукой, является вопрос: **Возможна ли фундаментальная экономическая наука вне метафизики?** В этом же вопросе проявлена и главная причина кризисности современной экономической науки¹⁴. Попробуем наметить главные штрихи-моменты ответа на него.

Человекоразмерность постнеклассической науки предполагает *кардинальную трансформацию в методах познания* реальности, которая в процессе человеческой

⁹ См. подр.: Абелла А. Солдаты разума. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. С. 312-315.

¹⁰ «Люди теряют знания о том, что есть человек, и что надлежит ему делать, что есть реальность, а что – призрачность. И в сей же миг незнания человека заменяются знаниями демонов и призраков, которые никогда не теряют своей идентичности, а всегда навязывают ее тем, кто сомневается в самом себе... Нет и не может быть никакого человечески выдуманного проекта выхода из апокалиптического кризиса, ибо он есть следствие разрушения человечности и его интеллекта... Выход из апокалиптического кризиса возможен лишь через оздоровление сознания и разума, через медленное, длящееся в течение нескольких поколений, восстановление порушенной человечности и культуры» (Шулевский Б.Н. Встречи с Иным в философии хозяйства Ю.М. Осипова. М.: ТЕИС, 2007, с. 61, 62).

¹¹ П. Тейяр де Шарден. Феномен человека. М.: ООО «Издательство АСТ». 2002. С. 142.

¹² «Метафизическая картина истории не совпадает с ее эмпирической картиной», ибо то, что совершается в мире душ, духов и духовных сил – «духовные события могут, конечно, обнаруживаться в войнах, революциях, реформациях, экономических переворотах, - но внутреннее духовное, нумеральное их значение может совершенно не соответствовать их эмпирически-историческому выражению» (Булгаков С.Н. Соч. в двух томах. Т. 2. Избранные статьи. М.: Изд-во «Наука», 1993, с. 414).

¹³ Мамардашвили М. Вильнюсские лекции по социальной философии: (Опыт физической метафизики). – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2012. С. 127-128.

¹⁴ Целесообразно в своих рассуждениях исходить из логического обобщения астрофизика Джона Барроу: «Наука основана на математике; математика не в состоянии раскрыть все истины; следовательно, наука не в состоянии раскрыть все истины» (цит. по: Каку М. Физика невозможного. М.: Альпина нон-фикшн, 2011, с. 403).

деятельности должна не просто меняться, все более и более становясь инновативной, креативной¹⁵, но она с *жесткой необходимостью* должна «вписываться» в *императив выживания человечества*, суть которого предопределена самой внутренней *духовно-био-социальной природой человека*¹⁶. В этом плане мало что может дать только материалистическая диалектика, как и диалектика вообще. Первый шаг в обосновании этого вывода почти полвека назад сделал Теодор В. Адорно в книге «Негативная диалектика», где вскрыл недостаточность традиционной диалектики, в частности и в отношении к отдельным категориям, и через разработку негативной диалектики качественно видоизменил их. Но суть его подхода определена была тем, что «в условиях безгранично расширяющегося общества и прогресса позитивного научного познания понятийные оболочки, в которые согласно философской традиции, нужно поместить целое (и разместить его там), напоминают реликты натурального хозяйства в индустриальном капитализме. Между тем несоответствие власти и духа, деградировавшее до уровня внешнего, столь велико, что в рамках такой несоразмерности все попытки (инспирированные самим понятием духа) постичь нечто превосходящее действительность, кажутся бесполезными, разрушаются. Воля к такому разрушению свидетельствует о претензии на власть, эту претензию опровергает все, что с необходимостью подлежит познанию»¹⁷. Если Кант возвысил ученически школьное понятие философии до мирового ее понятия, то Гегель вопреки учению об Абсолютном духе сузил философию, видя в ней просто момент действительности, род деятельности, основанной на разделении труда, что и стало основанием ограниченности философии, диспропорции по отношению к реальности¹⁸. В условиях необходимости постижения человекоразмерности современных реальных во многом деградирующих относительно человечности трансформ(ут)аций становится уже понятной и сама недостаточность негативной диалектики.

Поэтому во весь рост встал вопрос об усиленном овладении методом *триалектики*, который в силу особенностей западной традиции мышления не мог быть развит в рамках западноевропейской и американской научных традиций. Его истоки и принципы связаны с христианской православной традицией, где понимание триипостасности Бога как единого Творца и Вседержителя открывает возможность *совершенно иного* понимания реальности, чем западная диалектика. В общем, ведь о чем бы не говорили экономисты (и не только они), все в конечном итоге «крутится» вокруг *власти*¹⁹, но именно ее понять нельзя без уважения

¹⁵ Почти всеобщий порыв писательства на инновационную тематику, как справедливо подчеркивают О.А. Загородняя и В.Н. Тарасевич, не всегда позитивно сказывается на качестве результатов такой работы. «Свідчення тому, - недостатньо обґрунтовані та виправдані відхилення змісту категорій, що використовуються для розкриття різноманітних аспектів якісної мінливості економічних систем, від їх (категорій) філософського підґрунтя, етимологічно і семантично зумовлених сенсів, недооцінка герменевтичних і контекстуальних ракурсів досліджень, а також необхідності пошуків первинної сутності та субстанції різноманітних поверхових форм» (Загородняя О.О., Тарасевич В.М. Пролегомени до економічної неосонології // Бюлетень Міжнародного Нобелівського економічного форуму «Світова економіка ХХІ століття: цикли та кризи». 2012, № 1 (5). Т. 1. Дніпропетровськ: Дніпропетровський університет імені А. Нобеля, с. 118).

¹⁶ Здесь следует задуматься над словами С.Н. Булгакова: «История по-прежнему делается людьми, и только людьми, хотя как живые религиозные личности они вносят в историю и оплодотворяющее начало Царствия Божия, насколько оно, действительно, есть внутри нас и руководит нашими действиями, определяя наши чувства и настроения» (Булгаков С.Н. Соч. в двух томах. Т. 2. Избранные статьи. М.: Изд-во «Наука», 1993, с. 406).

¹⁷ Адорно Теодор В. Негативная диалектика. М.: Академический Проект, 2011. С. 11.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Нами далеко еще не в полной мере оценена метафизика Ницше «Бог умер. Воля к власти как переоценка всех ценностей», а именно посредством постижения ее смыслового

сакральной сути власти, вне которого любой правитель превращается лишь в призрак власти. Но «власть (как и разум) разрушается единицей, двойцей и всем, что следует за тройцей. Один и два для власти мало, четыре уже излишне. Монологика, диалектика не дорастают до идеи власти, заменяя ее недостающее звено человеческим волюнтаризмом, а демократическая плюралектика отрицает идею власти в пользу безумствующих индивидов. И лишь триалектика, проистекающая из Св. Троицы, сохраняет закон властной иерархии, признавая власть, нижестоящие реалии и стоящие выше самой власти ее же внутренние ценности любви и мудрости»²⁰.

Но сам метод триалектики сегодня содержательно не понятен подавляющему большинству экономистов-исследователей потому, что святоотеческое учение, как и творческое наследие русской религиозной философии серебряного века неизвестно им и не вызывает у них никакого интереса. Им гораздо проще проигнорировать свое, отеческое традиционно-сущностное учение, метафизику национально-цивилизационного и принять что-то чуждое поверхностно-схематическое, но зато не требующее умственного напряжения. Но ведь и результаты, о которых не все пока задумываются (но уже с которыми *ежедневно* помимо своей воли сталкиваются: генно-модифицированные продукты питания, некачественная питьевая вода, загрязненный воздух, отравляющая душу СМИ(средства массовой идиотизации)-политика и пр.), будут(есть!) совершенно разными: расчеловечивающие и омертвляющие или же благостные для человека, природо- и жизнеспасительные.

И вот здесь *триалектическая методология* выводит пытливый ум на *новый*, совершенно *иной* уровень-простор мышления-постижения самой экономики и ее роли в жизнедеятельности человека – простор миропонимания *хозяйства* как *целостной* сферы *жизнетворчества* человека, личности. Подступы здесь готовит *политическая экономия* как фундаментальная экономическая наука, работающая в *социальном* поле экономических отношений²¹. Но она всего *лишь* необходимая *ступенька* в восхождении к *целостному мировоззрению*, против которого сегодня ведется весьма жесткая незримая *война*, ибо глобальную власть предрержащие практически воплощают прозрение Пифагора «Что раньше было пороками, то теперь нравы». *Порочность* вменяемого *осколочного* мировоззрения (неоэкономизм и неоинституционализм – его нынешние публичные основания) угнетает генеалогические линии ее носителей и ведет к их разрыву при смене поколений; негативно воздействует и угнетает генетику окружающих непорочных индивидов; разрушает региональные биоценозы и биосферу в целом. Доминирование порочности в культуре и мировоззрении общества обрекает его на *самоуничтожение*²². Поэтому столь жизненно важно в политической экономии исследовать проблемы *очеловечивания*, которые сегодня вышли на *первый* план в практическом плане и задают *истинный критерий* анализу продуктивности человеческой деятельности. Но само понимание очеловечивания

содержания можно понять истинную суть процессов неолиберальной глобализации и тех тектонических сдвигов, которые происходят сегодня в мире и несут прямую угрозу человеку и планете.

²⁰ Шулевский Б.Н. Встречи с Иным в философии хозяйства Ю.М. Осипова. М.: ТЕИС, 2007. С. 200.

²¹ При более содержательном анализе стало понятно, что сама категория «социальность» фиксирует лишь отношения между особями, в т. ч. и между людьми, т. е. по сути, она указывает только на отношенческий характер деятельности, общения. При этом тип социальности (во зло или во благо человеку) задается более глубинными личностными духовно-нравственными ценностями, на что пока ни политическая экономия, ни другие общественные науки не обращают внимания.

²² Ефимов В.А. Концептуальная власть. Просто о сложных механизмах разорения России. СПб.: КОБ, 2003. С. 96.

невозможно в рамках только одной науки, ибо в нем больше метафизических смыслов, нежели точного логико-количественного расчета.

Понимать это необходимо потому, что экономический и институциональный империализм, на платформе которых пытаются ныне инженерно «строить» стратегии развития, заведомо *тушковые*. Игнорирование данного положения привело к тому, что «большинство из принимающих стратегические решения все еще не осознают, что люди живут, прежде всего, в ментальном и духовном мире, а уже затем – в экономическом пространстве»²³. Но и это «неосознание» есть *вменное им* состояние теми, кто понимает, что «информация есть та последняя тюрьма духа, из которой обычный человек (а тем более политик, работающий в системе – Г. З.) практически не имеет шанса ускользнуть. Это самая совершенная эссенция лжи, которую будет загонять «шприц», воткнутый в мозги человечества. Она вне всякого сравнения превосходит фальшь предыдущих эпох, которая оставляла возможность для индивидуальной интерпретации, переваривания и усвоения на личностном уровне. Информация не подлежит индивидуальному взаимодействию, ускользает от обратной связи. Это ложь, не допускающая зазора между собой и человеческим «я»²⁴. Но вскрыть эту «прелесть» информационного общества может лишь сущностный анализ, а не поверхностно-манипулятивные количественные забалтывания от *экономикс*-ической апологетической идеологии, лишь множащие информационные шумы, удельный вес которых в полном объеме наличной информации достигает 95-97 %.

С другой стороны, следует понимать и помнить, что в постсоветском разрушении социально-экономического уклада, сотворении нынешнего нездорового общества «не останню роль відіграли запозичення іноземних державних і суспільних інститутів, що виглядає як непродумане перенесення соціальної, економічної та політичної практики, створеної в інших умовах. Росія... і Україна... пішли шляхом імпортування базових соціально-економічних і політичних інститутів без аналізу їх відповідності національному менталітету, ціннісним орієнтирам, історичній парадигмі державного управління». При этом совершенно не учитывалось то, что «духовність православ'я виключила масову актуалізацію

²³ Решетников М.М. Неочевидный образ будущего: модель и реальность // В кн.: Чеснокова Т.Ю. Постчеловек. От неандертальца до киборга. М.: Алгоритм, 2008. С. 169.

²⁴ Джемаль Г.Д. Наследие Кириллова // В кн.: Чеснокова Т.Ю. Постчеловек. От неандертальца до киборга. М.: Алгоритм, 2008. С. 73-74.

Вместе с тем следует указать, что даже те отдельные авторы, которые связывают будущее науки с расшифровкой Библии как Божественного Откровения (в чем они совершенно правы!), не устояли перед искусным соблазном подменить Слово понятием «информация»: «Передний край всего фронта современной науки движется далее, сомкнувшись с изначальными постулатами Библии – миротворческой функцией Бога и Его «орудием» - Словом, под которым понимается информация (информационный ресурс)» и предлагают вместо термина «Слово» подставить термин «информация» чтобы получить «новейший» мировоззренческий постулат (Каныгин Ю.М., Кушерев В.И. Библия и будущее науки: ориентиры современноного знания. К.: О-во «Знание» Украины, 2009, с. 11). Слово – от Бога, а «кибернетика» и «информация» - от человека. Об этом следует всегда помнить, а понять подробнее, о чем здесь идет речь, можно для начала изучив книгу П. Флоренского «У водоразделов мысли: Черты конкретной метафизики» (М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009). Замена Слова термином «информация» - весьма упрощенный и огрубленный человеческий концепт. И здесь в самый раз вспомнить слова М. Хайдеггера, хотя и написанные по другому поводу - разъяснения тезис Ницше «Мертвы все Боги», который весьма грубо воспринимается так, что будто Ницше на место Бога ставит человека, но всецело относящиеся и к этому случаю: «Кто думает так, не слишком божественно думает о сущности Бога. Человек никогда не сможет встать на место Бога, потому что бытийствование человека никогда не достигнет бытийной сферы Бога» (Хайдеггер М. Ницше и пустота. М.: Алгоритм; Эксмо, 2006, с. 64).

в Україні (як і в Росії) глибинної енергії у прагненні до збагачення як явища контркультурного, аморального в той час, коли в соціокогенетиці Заходу закладена цілеспрямованість на масову актуалізацію енергії в устремлінні до збагачення і ажіотажного споживання»²⁵.

Спеціальний більш глибокий аналіз, во-первых, показав, що сучасний неонституціоналізм за «інститутами» уже напроць *не видит человека, личности*. Це походить майже повсюдно, незважаючи на обґрунтований К. Поппером і до сих пор ніким суттєво не оспорений висновок, що «інститути не діють; діють тільки окремі особи в інститутах або через інститути. Загальна ситуаційна логіка цих дій буде теорією квазидій інститутів»²⁶. Неонституціоналізм *игнорирует* і те три основоположні аспекти, на які вказав у своєму фундаментальному дослідженні інститутів В.М. Быченков: 1) будь-яке інституціональне встановлення здійснюється, реалізується за допомогою рішень і дій особи, не говорячи про те, що і формується людьми; 2) реформування і вдосконалення інститутів також здійснюється особами; 3) рішення поточних проблем досягається на основі особистих актів, але і здійснення стратегічних завдань, вимагаюче інституціональної бази, також має особистий характер, бо як ця база, так і сама стратегія є особисто формованою²⁷. Але проблема *взаимоотношений личности и института*, співвідношення особистих і безособистих, внеличностних (надличностних, сверхличностних) встановлень практично неонституціоналістами *не исследуется*.

Отсюди витікає дуже важливий для *методології* наукових досліджень момент (це, во-вторых), який практично *полностью игнорируется* неонституціоналістами, що полягає в тому, що інститут в *неонституциональной трактовке* «знаходиться» тільки десь на *тринадцатом поверхностном* рівні виходження від первосущності за вектором особистісної самоактуалізації і самореалізації. Тут вертикальний срез *проявления* сутності, як мінімум, «проходить» *тринадцать уровней*, де тільки на *последнем* рівні виникають *институты*. «Явлення» сутності, *предположительно* «проходить» наступні *уровни*: всеєдинство (єдинство безумовного буття²⁸); смислової континуум; морфологічно-резонансні поля; свідомість; первинна «клеточка» його розгортання-реалізації – «гени-мемі-уни»; «мемі – уни»; архетипи; цінності; мотиви; потреби; інтереси; психосоціокультурна матриця, а потім тільки сутність «являється» в інститутах. Звичайно, виділення цих рівнів має теоретико-аналітичну мету, але вона необхідна, якщо стоїть завдання *научного* пізнання-об'яснення сутності інституту як *определенной жизнедеятельностной формы*, похідної від сутності і *целостной* природи людини, створюючого господарства, від реальностей *очеловечивания* світу. При цьому важливо сприймати саме *условность* такого ділення-розуміння, бо між виділеними рівнями *точные границы* не можуть бути визначені, так як саме поняття «точна межа», безпосередньо запозичене з області просторових відносин і повністю підходяще до області чисто *логических* відносин, неприложимо без належних оговорок ні до чого конкретно-реального і живого; в даному випадку до *реальностям духа*, до духовному²⁹.

²⁵ Геєць В.М. Суспільство, держава, економіка: феноменологія взаємодії та розвитку. К.: НАН України; Ін-т екон. та прогнозів. НАН України, 2009. С. 745.

²⁶ Поппер К.Р. Логіка соціальних наук // [Електронний ресурс] / Режим доступу: <http://evolkov.net/PopperK/Evolution.Epistemol.&.SocSciences/index.html>.

²⁷ См.: Быченков В.М. Институты: Сверхколлективные образования и безличные формы социальной субъективности. – М.: Российская академия социальных наук, 1996. С. 78-79 и др.

²⁸ Всеєдинство як загальна остання глибина в не досяжному (С.Л. Франк).

²⁹ См.: Франк С. Непостижимое: Онтологическое введение в философию религии. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2007. С. 295.

Без понимания сути и роли каждого уровня в процессе реализации сущности вряд ли возможно понять глубинную суть, значение и место институтов в *целостной* человеческой жизнедеятельности и поэтому не просто проблематично, но *невозможно* сформулировать и само *определение* института, которое бы «схватывало» его *истинную* суть. Особенно этому противоречит неинституционально-схематичное сведение *института к норме*, ибо, как минимум, *девять* глубинных уровней (вплоть до уровня мотивов) «входят» во *внутренний целостный мир личности*, который первоначально «задает-реализует» *свободу* и *творчество* и уж никак *не* может быть *институционализирован*. Поэтому из-за лености мышления или прямого игнорирования научного принципа необходимости проникновения в сущность, сегодня так агрессивно распространилось весьма *упрощенно-поверхностное* подражательное сведение «института» к нормам и правилам. Только какой *научно-содержательный* смысл в том, чтобы одну традиционно-понятную для нашего менталитета трактовку-категорию («норма») заменить другим *менее внятным* модно-западным *ярлыком* «институт»³⁰?

Длящийся кризис экономической науки и ее современная *бес-плодность* относительно рекомендаций выхода из реального кризисного состояния человеческого общества связаны с тем, что методология индивидуализма, даже несмотря на ее формальную подрифтовку под современность³¹, не имеет продуктивного потенциала для спасения человека и возрождения человеческого общества. Специально проведенный В.А. Кутырёвым анализ становления постчеловека, показал, что «в движении истории по линии: дикарь – варвар – личность – актер – фактор, *ником зрелости человека* правомерно считать его состояние в качестве *личности*. Оно посередине, между миром естественно-социальным – живым, и техникой – миром социально-искусственным. Научно-техническая революция XIX века, разорвавшая пуповину связи человека с природой, была началом «болезни к смерти» (С. Кьеркегор) личности. Отмирание личности, ее превращение в «озабоченный автомат», в актора – это первая функциональная фаза смерти человека, своеобразное состояние анестезии, когда он действует при минимуме чувств и без души. Вторая стадия отмирания человеческой сущности, его превращение в фактор социотехнической системы более значима, нежели превращение личности в актора. Такая смерть похожа на клиническую и проявляется не в дисгармонии и не в напряжении противоречия между телом и духом, а в их *разрыве*, распаде

³⁰ Если при чтении современных экономических текстов со сверхобилием в них слов «институт», «институциональный» заменить их словом «норма», то в подавляющем большинстве случаев в содержательном плане получается явная несуразица, бессмыслица. Но это, видимо, весьма мало интересует неинституционалистов. Более того, если в таких текстах опустить данные слова-ярлыки, то суть изложения становится намного понятнее и яснее: уходит модно-«заумное наукообразие». В этой связи сегодня важнейшей задачей для неинституционалистов становится избежание профанированного употребления институциональной терминологии, профанации институционального подхода.

³¹ Преклонение перед методологическим индивидуализмом как *идолом-догмой* экономизмической идеологии, претендующей на роль науки, весьма отчетливо проводится А.С. Гальчинским. Этому во многом способствует *неразличение* им понятий «человек», «индивид», «личность», «лицо» (особа). Без четкого разграничения сути данных понятий все валится в «одну кучу» с явно апологетической целью дальнейшего оправдания и навязывания указанного прозападного подхода, а глубинные, *сущностные продуктивные* наработки русских мыслителей, работавших в русле религиозно-философской православной мысли, практически *игнорируются* (см.: Гальчинский А.С. Економічна методологія. Логіка оновлення: Курс лекцій. – К.: «АДЕФ-Україна», 2010, с. 226-250). Если не углубляться в изучение данного наследия, содержащего жемчужины сущностного познания-понимания человека как *личности*, то неизбежным становится поверхностно-концептное прозападное мышление, в рамках которого *кризис экономической науки* будет только *разрастаться*.

специфической *целостности человека*³² (выделено мной – Г. З.). Современная модернизация социальных отношений означает их преодоление и замену не просто технико-экономическими, а финансовыми и коммуникационно-виртуальными отношениями, так называемыми гуманитарными технологиями, продуктом hi-tech и hi-hume, когда «личности и даже бездуховному актеру – конец. Остаются «человеческий фактор» и агенты (сетей), вплоть до превращения в своего рода зомби (вопрос, что такое зомби, плохо или хорошо (!) им быть? в методологии науки активно обсуждается). Особенность ситуации России в том, что, э(ре)волюционируя от культуры и личностей к Техносу, к агентам, фактору и мультивидам, она должна как бы перепрыгнуть через акторов и цивилизацию, проходя этот период в ускоренном историческом темпе. Отсюда драматизм по(раз)ложения личностей, тяжелая ломка всех межчеловеческих отношений»³³. Замена личности актером, рациональным делком, ориентированным только на успех, дальше ведет к десубъективации актора, его превращению в фактор и агента, что равнозначно распаду целостности личности и умиранию культуры, что уже стало реальностью и *ничто-жит* человека.

Более того, сам неоинституционализм не хочет обращать внимания и на новейшую тенденцию возрождения личности, чего требует *сетевая структура* современной организации общественных связей. Распространение сетевых организаций и интенсивное усиление их влияния на современную жизнь меняет управленческие коды, ибо сети становятся выше привычных форм организационной культуры. «Основной кирпичик последних – формальный институт, у сетевой организации – деятельностная личность. Прежние институты базируются на формальной иерархии, штатном расписании, устойчивых ролевых функциях, стереотипизации процедур. Сетевая же организация основывается на концептуальном единстве, нефиксированном лидерстве, автономии частей, аутсорсинге, максимальном, персональном, разделении рисков. И выраженной креативности. Здесь царит полифония, подчас какофония индивидуальных проектов и групповых коалиций. Их основа – синергия миссии и личности»³⁴, на первый план выходит концептуальное лидерство, достигаемое за счет гибкого сочетания широкого и глубокого знания общего контекста и конкретного, проектного мышления. Хотя, ради справедливости, надо указать, что все же речь здесь идет не о личности в христианском понимании, а скорее о «личности»-креаторе и концептуальном лидерстве в техностно-интеллектуальном ракурсе.

Все эти размышления, отражающие понимание суперсложности современного мира и человеческой деятельности, позволяют сделать вывод, что именно *личность* сегодня и должна рассматриваться в качестве *субъекта* хозяйственных преобразований, реализующих императив выживания человечества. Иного, как говорится, не дано. И выбора нет!

Само понятие личности открыто христианством, но в дальнейшем его трактовка в самом христианстве как бы разделилась: в католицизме и протестантизме личность стала рассматриваться в более прагматическом плане³⁵; в православии – как микрокосм, ибо «православный человек живет ощущением своего пребывания не столько в обществе, сколько в открытом космосе Христовой Благодати, перечеркивающей систему детерминизма – союзницу социально адаптированных, верящих в материю, а не дух»³⁶. Православное

³² Кутырёв В.А. Культура и технология: борьба миров. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. С. 64-65.

³³ Кутырёв В.А. Модернизация: против бездумного инновационизма – за контролируемое развитие // *Философия хозяйства*, 2011, № 2. С. 72.

³⁴ Неклесса А. Управляемый хаос: движение к нестандартной системе мировых отношений // *Мировая экономика и международные отношения*, 2002, № 9. С. 110.

³⁵ Свидетельством этому является книга Вайтыла Кароля (Папы Римского Иоанна Павла II) «Личность и поступок: Антропологический трактат» (М.: Издательство Московского университета, 2010).

³⁶ Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. М.: Изд-во Эксмо, 2003. С. 151.

понимание личности как соразработника Бога в осуществлении Творения, устремленного к горнему, открывает новые широчайшие возможности постижения сущности хозяйства человека посредством *качественной переопределенности* важнейших экономических категорий: труда, производства, собственности, потребностей, дара, обмена и многих других с тем, чтобы *глубинно-целостно* понимать современные реальности и роль творческой личности в них. В этом постижительном процессе весьма актуальными, как нам представляется, являются направления *фунда-ментального* научного поиска, разрабатываемые В.Н. Тарасевичем: универсумика и экуника³⁷; срединный, интеграционный тип эволюции человечества, который представлен евразийско-православной цивилизацией³⁸; гипотеза об узах как собственно человеческом в человеке³⁹. Эти области следует рассматривать как «точки роста» постнеклассического экономического знания, через которые познается не только человекоразмерность объектов современного научного исследования, но и задаются параметры практической хозяйственно-спасительной деятельности, творчества во благо человека.

Еще в середине 50-х годов прошлого века Э. Фромм на основе научного анализа определил *критерии здорового общества*, в котором человек смог бы защитить себя от последствий своего же безумия. Здоровое общество - это «общество, в котором человек относится к другому человеку с любовью, общество, которое зиждется на узах братства и солидарности (а не на кровных или почвенных узах); общество, которое дает человеку возможность господства над природой через творчество, а не разрушение; общество, в котором каждый обладает чувством индивидуальности, переживая самого себя скорее как субъект своих сил, а не благодаря сходству с другими; общество, в котором существует система ориентации и увлеченности человека без необходимости искажения реальности и поклонения идолам»⁴⁰. Не в этом ли заключены главные начальные ориентиры постнеклассического научного гуманистического поиска, вовлекающего экономическую науку, прежде всего политическую экономию, в *междисциплинарное взаимодействие* с другими человеко- и обществоведческими науками? *Ценностная рациональность*, как и ценностная конкурентоспособность определяют систему исходных координат современного научного мышления. Невхождение в данную систему координат может порождать лишь некое пустое самодовольное наукоподобие, весьма опасное для самого человека. Следует отказаться от повсеместно навязанного нейтрального концептного, по сути, поверхностного мышления, представленного сегодня экономиксом и неоинституционализмом как выразителями неоклассического течения западной экономической мысли. *Человеко- и жизнеспасительная хозяйственная наука* находится в ином глубинном пласте постижения реальности: там, где воспроизводится смыслообразование, где метафизика раскрывает тайны человеческого и человеческого бытия, где *собственно экономическое* не является самоцелью и целью жизнедеятельности, а есть лишь *средство* хозяйственного целостного развития. В этой системе координат кардинально изменяется сам стиль мышления: оно становится *терминологическим*⁴¹, когда возникают *личные имена*⁴², а «слова есть высшее проявление

³⁷ Тарасевич В.Н. Экуника: гипотезы и опыты. – М.: ТЕИС, 2008.

³⁸ См.: Экономика цивилизаций в глобальном измерении. Монография / Под ред. А.А. Пороховского, В.Н. Тарасевича. М.: ТЕИС, 2011. С. 455-487.

³⁹ Тарасевич В.Н. О триединой субстанции и тайне институтов // Наукові праці Донецького національного технічного університету. Серія: економічна. Випуск 40-2. Донецьк: ДонНТУ, 2011. С. 76.

⁴⁰ Фромм Э. Здоровое общество. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. С. 482-483.

⁴¹ О слове, о термине как слове слов см.: Флоренский П. У водоразделов мысли: Черты конкретной метафизики. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009, с. 265-267.

⁴² «Человечество мыслит имена как субстанциональные формы, как сущности, образующие своих носителей – субъектов, самих по себе бескачественных. Это - *категории бытия*. Но если социальная среда считает имена социальными категориями, то этого достаточно, чтобы

жизнедеятельности целого человека, синтез всех его деятельностей и реакций, разряд повышавшейся уровнем внутренней жизни, выявленный эффект»⁴³.

Постнеклассическая наука возникла из необходимости ухода из концептного мышления, оторванного от реальности, но «строящего» некие заменяющие ее бездуховные, не имеющие никакого отношения к ценностям человека модели–информационные облака, возврата в область постижения самой реальности. «Научное мышление все построено на именах нарицательных: оно занято отдельными родами связей и свойств, но равнодушно к самой реальности, мало того – видит в последней помеху своему схемотроительству. Научное мышление «ищет *своего*». Так ведет себя познающий, когда познаваемое – не любовь, а польза»⁴⁴. Отсюда индивидуализм, экономика, институт как норма, ибо по другому и быть не могло, если «*отвлеченные схемы*, они же перспективные единства, перспективы, если допустить такой идеологизм, *вытеснили личность*, и ей приходится полузаконно ютиться где-то на задворках, работая на цивилизацию, ее губящую и ее же поработавшую. Но человек не может быть поработавшем окончательно»⁴⁵ (выделено мной – Г. З.). Поэтому и сама физика (и математика) все больше и больше к своим объяснениям привлекает метафизику, а уже человековедческим наукам, как говорят, сам Бог велел это делать.

В конце 70-х годов XX столетия П. Фейерабенд констатировал, что *индивидуальная некомпетентность* стала *стандартизированной*, а будучи таковой, «превратилась в существенную часть профессионального превосходства. У нас (на Западе – Г. З.) уже больше нет некомпетентных профессионалов, у нас есть профессиональная некомпетентность», породившая ситуацию, когда «безграмотность не только не осуждается, напротив, она служит знаком профессионального превосходства. Ее не просто терпят, *ее требуют*»⁴⁶. Всплытие экономического мышления посредством *некритического подражания* на поверхностный уровень, забвение о важности и нужности сущностного методологического знания как необходимого инструментария научного анализа именно и способствует расширению профессиональной некомпетентности как знака современного научного превосходства. Эта тенденция, прежде всего, касается отечественной экономической науки, в которой количество кандидатов и докторов наук в последние десятилетия растет, как грибы после дождя⁴⁷. Но реальная ситуация в сфере национальной экономики изменяется в обратной пропорции к такому росту. *Неученая ученость* – призрак образованности, путь расширяющейся *деградации*, прикрывшейся маской науки. «Подобную *ученость* ничто не испугает. Ее скромное обаяние в том, что она *готова петь и плясать на собственных похоронах*. *Культивируется* мышление в масштабе первого шахматного хода, а когда и оно кажется слишком дальновидным, то софистика в духе: «человек будет присутствовать своим отсутствием» или *прямой циничный обман*. Ложь и обман – часть жизни, *ложь во вред себе* –

сделать имена социальными *императивами*. Императив же, высказанный индивиду средою, есть уже слово *творческое*. Имена оказываются таким образом творческим «да будет!», формирующими в обществе его членов» (Флоренский П. Указ соч., с. 269).

⁴³ Там же. С. 273.

⁴⁴ Там же. С. 292.

⁴⁵ Там же. С. 342.

⁴⁶ Фейерабенд П. Наука в свободном обществе. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2010. С. 260, 287.

⁴⁷ Академик НАН Украины и академик РАН В. Геец и член-корреспондент НАН Украины А. Гриценко констатируют: «А сколько сегодня у нас остепененных «ученых», никогда наукой не занимавшихся, научных книг не читавших, в библиотеках не работавших и искренне не понимающих, как можно работать над диссертацией в 150 страниц текста 3 и больше лет, но уже приходивших к руководству научными коллективами со своими представлениями о науке и «своими» кадрами. Если эти тенденции возобладают, то никакого будущего у нашего государства не будет» (Геец В., Гриценко А. Экономика и общество: непознанные грани взаимодействия (размышления над прочитанным) // Экономика Украины, 2012, № 3, с. 6-7).

верный признак, что ее носители вступили на путь *саморазрушения*, что антропология превращается в свою противоположность»⁴⁸ (выделено мной – Г. З.). В этих условиях истинные политэкономы как служители *благу человека*, что невозможно вне вхождения в метафизическую картину мира, должны объединить усилия и знания, чтобы стать заслоном на пути расчеловечивания и научного оглупления. Если этого не произойдет, то экономическая наука по-прежнему будет влачить жалкое кризисное прозябание, зарывшись в свой *обветшалый экономический окоп*, вырытый *на обочине* магистральной дороги человеческого познания.

Понимание всей глубины экономико-теоретического падения, к которому привела слепая «новая вера» в неоклассический экономикс-изм - искус(ствен)но насажденного мнимого бога-идола, должно стать *источником нравственного возрождения* отечественных ученых-экономистов, в котором только и находится *живая вода* обновления-возрождения. Русскость духа (от Киевской Руси до философов серебряного века) должна быть восстановлена. Вне этого – одни руины апокалиптического движения. Политическая экономия, философия хозяйства, русский космизм-универсумизм – тот необходимый путь, который следует восполнить и созидать здравомыслящему человекоспасительному разуму, оплодотворен-ному мудростью вековых духовно-нравственных ценностей. Из зрителя-подражателя, ученика каждый исследователь и преподаватель должен стать деятелем-постижителем, творцом человеческого хозяйства.

СОФИЯ ПРО-ЯВЛЯЕТСЯ В ЛИЧНОСТИ КАК ТВОРЧЕСТВО ХОЗЯЙСТВА⁴⁹

*...человечество, а в нем и каждая личность,
онтологически причастны Софии, и над
дольним миром реет горняя София,
просвечивая в нем как разум, как красота,
как... хозяйство и культура.
С.Н. Булгаков.*

*Человек и все с ним связанное – не только и не столько
объект научного исследования, сколько объект
философических осмыслений, включая и религиозные!
Ю.М. Осипов*

Кризис человечества стремительно углубляется. Поиск истинных путей выхода из него забалтывается. Человек ничто-жит(ь) самого себя и Природу. Подражание и манипулирование угрожающе экспансируют экстенсивно и интенсивно. Глобально. Уродология элит зашкаливает. Осознавание, мыследеятельность, критичность изгоняются из образования и культуры целенаправленно. Лишь инфернальность и ее неявный, но явленный во множественности предводитель цинично-радостно потирают руки, свою предвкушая скорую победу...

И это всё о нём... о нашем времени – времени начала нового века и начала нового тысячелетия. Такое общее впечатление. Но впечатление, как хочется весьма верить,

⁴⁸ В.А. Кутырёв. Бытие или ничто. СПб.: Алетейя, 2010. С. 305-306.

⁴⁹ В основании этой части статьи лежит доклад, подготовленный для Международной научной конференции «Философско-хозяйственная мысль: София, софийность и софиология», посвященной 100-летию выхода в свет классической работы С.Н. Булгакова «Философия хозяйства», 14-15 июня 2012 г., г. Москва

поверхностное. Хотя сегодня поверхностна и сама жизнь: без смысла... и даже без намека на его поиск тем, кто всё-еще человек... Но уже в большой степени и пост...

Колокола бьют в набат! Но даже если слышат, то от чего и к чему он - мало задумывается-понимает получеловек. Насаждено-зомбирующее тоннельное зрение-видение сгущает мрак-пустоту. Убивает со-Весть. И лишь самым зорким из людей предпослан дар различать во всё охвативше-разрастающейся тьме пока лишь тонкий лучик света, зовущий-указывающий Путь.

ФИЛОСОФИЯ ХОЗЯЙСТВА! Почти через столетие восставшая из пепла, ибо призвана-явлена горней Софией – Премудростью Божией, как про-*явлением* Божественного Духа, как про-*буждением* со-Вести, как непоказным, спрятанным в душе истинным томлением-желанием Любви – глубинного духовно-нравственного ценностного предначала-основания личности, самотворящейся по образу и подобию.

Высокопарные, ненужные слова? Нет, весьма нужные и своевременные, ибо понимающие, просветляющие, указывающие, зовущие... К размышлению, к смыслу, к спасению, к жизни!

Наука, знания, инновации. Да! Но КАКИЕ? Сама современная (она же – традиционная, механико-материалистическая) наука вряд ли понимает и объяснит. Та, которая только рождается, которая предстаёт как *расшифровка Божественных чертежей* («человек познает как око Мировой Души, насколько он имеет в себе луч из этой плеромы Божественной Софии» - С.Н. Булгаков), – нетерпима и объявлена лженаукой. Ибо, по сути, она уже и не наука, а нечто большее, преодолевающее традиционную науку, снимающее ее, но не просто невозможное без философии, но с неё именно и начинающееся и в ней и ею прорастающе-прирастающее и предстающее хозяйственным творчеством, творением Хозяйства-Жизни. Происходит возврат на путь метафизической философии, но, как весьма емко и глубинно констатировал Ю.М. Осипов, «уже в значительной, если не в решающей степени на путь *постнаучной метафизики*, не отвергающей вовсе науки и ее достижений, а ее, эту самую науку преодолевающей – посредством выхода за пределы науки, но никак не ее забвения. Преодоление здесь – не полное отрицание, не отбрасывание, не стирание, а учет, разумеется, критический, выборочный, локальный, но... в иной уже сфере размышлений, в других гносеологических координатах»⁵⁰.

И совершенно замечательно-закономерно, что именно в главном университете (микро)универсуме православной Руси – Московском София-Премудрость явила Философию Хозяйства как размышляюще-сущностное знание, *целокупное* по своей природе, ибо изначально было задано и *начало* его – *целостное, слитное, не разделенное*, как и сегодняшней целостный Универсум. В этом знании и тайна души русской, и путь к её постижению, и ее миссия в этом мире. Её вселенс-кость как основание жизнедления рода человеческого. И теперь открылось, что Высшим Промыслом была предначертана величайшая миссия *воз-родителя* Философии хозяйства тайнозрителю, метафизическому провидцу и вопрошателю Софии-Премудрости *Юрию Михайловичу Осипову* – основателю в глобализирующемся по земным представлениям мире живительно-спасительного размышляющего жизнеутверждающего смыслового знания, которое уже многими полноводными реками растекается по разным странам и народам, служа человеку и человечности в процессе его со-работничества Творению. Метафизические глубины и духовно-нравственная автономия жизни, свобода и творчество личности, определяемые ее божественной природой, познание как смыслопостижение Замысла, решения и действия во Благо – те указатели-вехи, которые открываются через узнавание-воспоминание софийной премудрости хозяйства, дающейся в напряженном *личностном* поиске стремящейся к спасению души.

⁵⁰ Осипов Ю.М. Философия хозяйства как достояние размышляющего человечества // Философия хозяйства, 2008, № 3. С. 14.

Но этого вовсе не желают замечать-понимать нынешние глобалы, выбравшие тактику господства над земным миром через разделение-упрощение-умертвление. Они всюду насаждают концептное, поверхностное, схематичное мышление, которое *плодоносит вредом*, разложением, деградацией⁵¹. По сути, и само мышление глобалов, как рулителей современностью, кризисно, античеловечно и антижизненно. Но *стаду* подражателей («всемству»), иванам, непомнящим своего родства, всё сладко, что заморское. И множатся, как грибы после дождя, скоропалительные *извне насаждаемые* «мифы», которые вовсе без сакральных смыслов и без жизнетворительно-спасательных духовно-нравственных ценностей, без личности и для *безличности*. Стадо заглатывает их даже с неким подобием радости, ибо считает себя причастным (не понимая к *чему* именно), передовым, но, как оказалось, реально представляющего всего лишь про-двинутым в тёмный угол всё упрощающего невежества. Туда, где места личности уж вовсе нет, а собираются некие одномерно-пустые агенты, акторы, интеллагенты, чиповеи, зомби..., т. е. всё то, что, не став по существу человеком, уже поспешило превратиться в постчеловека.

И главная причина такого превращения сегодня ясна: лень мысли-сознания, невоспитанность к усилию познания сущности, неумелость поиска смыслов, а следовательно, ущербность механистического мировоззрения, в котором духовным энергиям нет места. А они-то от Логоса, когда причастная Его действию, София «передает эти божественные силы нашему миру, просветляя его, поднимая его из хаоса к космосу» и «человек же находит себя в Софии и чрез нее воспринимает и отражает в природу умные лучи божественного Логоса»⁵². Но чтобы узреть-понять это, надо *выходить из стада*, из «всменности» в своё я, где «я *есмы ты, он, мы, вы, они*»⁵³, когда «человеческий дух поднимается в недостижимую высь, и человеческая личность сияет в красоте того образа, по которому и ради которого она создана»⁵⁴. *Я-личность* при этом предстаёт как восприятие-воспоминание лучей божественного Логоса – дело не коллективное, а глубоко личностное («в беспощадной правдивости самопознания своеобразно выражается духовное достоинство христианина»⁵⁵), как творчество-воссозидание, как хозяйство-(со)творение, как рождение-проявление предначально заложенной в *каждом* жизнетворческой силы. Без личного желания и личного напряжения, а вернее – без *личного личностного воскрешения* здесь не обойтись. Нечто внешнее может дать толчок, импульс, но всё остальное – только личностно. «Ибо человек не может быть спасен насильно и облагодетельствован против воли»⁵⁶.

При этом сам термин «личность», как уже понятно, не должен сводиться к поверхностному концепту, что сегодня встречается сплошь и рядом. Речь здесь идет о том понимании личности, которое было открыто христианством и исходит из процесса развертывания сущности, сакрального смысла жизнедеятельности *внутриличностно*, где на *антропологическом* уровне постижения внутренний *духовный* мир явствует-представляется *определяющей* ипостасью единой био-социо-духовной природы человека, а на уровне

⁵¹ «Подавляющее большинство гражданского общества из сознательных индивидуалистов-прагматиков превращается в манипулируемых болванчиков, решения и действия которых определяются не их собственными интересами, а интересами тех, кто конструирует для них картину реальности и формирует у них представления о добре и зле, пользе и вреде и т. д.» (Строев С.А. Либерализм: судьба «победителя» // *Философия хозяйства*, 2011, № 1, с. 142).

⁵² Булгаков С.Н. *Философия хозяйства* // Булгаков С.Н. Сочинения в двух томах. Т. 1. *Философия хозяйства. Трагедия философии*. – М.: Наука, 1993. С. 158.

⁵³ Булгаков С.Н. *Свет Невечерний. Созерцания и умозрения*. – СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2008. С. 470.

⁵⁴ Там же. С. 471.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Там же. С. 556.

космологическом, *универсумном* – *духовно-нравственная константа* предопределяет *физические* константы антропного принципа⁵⁷.

Целостный подход в миропостижении сегодня становится фундаментально необходимым⁵⁸. Об этом свидетельствует и вновь возрождающаяся, как и философия хозяйства, универсумика (в плане анализа экономики – экуника), разрабатываемая проф. В.Н. Тарасевичем⁵⁹. В последних своих разработках он не только широко пользуется наработками геномики (*ген*) и меметика (*мем* – единица хранения и распространения элементов *культуры*; мемплексы – религиозные догматы, идеологические доктрины и пр.), но при рассмотрении человека как микроуниверсума вводит в научный оборот понятие *унов* как синтеза генов и мемов, «первоатомов» человека-универсума, ответственных за сохранение, репликацию и эволюцию не собственно биологического и не собственно общественного, а *собственно человеческого в человеке-универсуме*. В человеческом *унотипе* как сверхсложной системе запечатлен, «встроен» *унетический код* – система записи наследственной информации о собственно человеческом в человеке⁶⁰.

Эти две гипотезы (о духовной константе антропного принципа и об унах как собственно человеческом в человеке), на мой взгляд, как бы подводят некий промежуточный итог в накопленном на сегодня человековедческом знании, открывают совершенно новое понимание человека и его жизнедеятельности, позволяют в новом ракурсе представить более глубинный уровень понимания хозяйства, уточнить механизмы надбиологической наследственности, по-новому подойти к осмыслению главной на ближайший период проблемы очеловечивания и спасения человека.

Очеловечивание, человечность – это сегодня тот гневный и дивный фокус, в котором собираются-отсвечиваются все актуальнейшие вопросы современного мира как мира-пустоты, мира-пожирателя, мира-растлителя, мира-убийцы⁶¹, но одновременно и мира софийного *богодомохозяйства*, в котором ключ ко всем тайнам и проблемам человека, ключ к спасению всего того, что должно быть спасенным и что можно еще спасти⁶².

Почему гены, мемы, уны? Потому, что в них (и через них) *преемственность и подобие, семья*⁶³, т. е. *образ*. Образ человека в его софийности, а не некий поверхностно «сконструированный» одномерный концепт-симулякр, как то: «человек экономический» или «человек институциональный». «Симулякр – это не образ без подобия. Для того чтобы был

⁵⁷ См.: Задорожный Г.В. О нравственной константе антропного принципа и государстве гармонии как насущном проекте спасения-служения-возрождения украинской нации // Социальная экономика, 2011, № 2; Задорожный Г.В. Хозяйство как «поле» реализации духовно-нравственной константы антропного принципа (о методологическом основании выхода из кризиса экономической науки) // Вісник Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна. Серія «Економічна», 2011, № 961.

⁵⁸ Совсем ведь не случайно в начале нового века отдельные исследователи крайне остро ставят вопрос о цельности мировоззрения как основе всех знаний и дел людей в контексте Великой смысловой войны (Н.Б. Шулевский), о стратегическом мышлении и его субъекте в формате концентриальной войны (Ю.В. Громыко), о концептуальной власти как матрице влияния на человеческий материал (В.А. Ефимов). Хотя, по сути, речь идет об одном и том же, но отсвечиваемом с разных сторон.

⁵⁹ См.: Тарасевич В.Н. Экуника: гипотезы и опыты. – М.: ТЕИС, 2008.

⁶⁰ Тарасевич В.Н. О триединой субстанции и тайне институтов // Наукові праці Донецького національного технічного університету. Серія: економічна. Випуск 40-2. – Донецьк, ДонНТУ, 2011. – С. 76.

⁶¹ См.: Осипов Ю.М. Эпоха Постмодерна. – М., 2004. С. 58-59.

⁶² Шулевский Н.Б. Эсхатология современного мира в философии хозяйства // Философия хозяйства, 2010, № 2. С. 54.

⁶³ Для понимания см.: Флоренский П. У водоразделов мысли: Черты конкретной метафизики. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. С. 276.

образ, нужно, чтобы был не оригинал, не предмет, а нужна, по словам Канта, трансцендентальная схема. Образ, у которого нет трансцендентальной схемы, - это не образ. Это имидж, симулякр, т. е. копия, которая не предшествует оригиналу. Вот из таких копий, имиджей, ролей, т. е. без образов и образов без трансцендентальных схем, и состоит социальная реальность»⁶⁴. Она не более чем *иллюзия*, объективированная в *институтах*, обычаях, нормах, а «любой социальный институт обязан своим существованием не социальному, а практически оправданным иллюзиям человека, его ожиданиям»⁶⁵. Социальность, социализация (собственно на этом-то и настаивал марксизм⁶⁶) – та вторая (после разделения А. Смитом богатства и нравственности и разведения их в разные стороны) бифуркационная точка, после которой (в *западной* культуре мысли) *человек полностью уходит во внешнее*, ибо «социализация подчиняет воздействие на себя воздействию на другого. А это значит, что внутри социального всегда будет находиться несоциализируемая антропологическая стихия человека как его материя и исток»⁶⁷. Но эта «антропологическая стихия человека как его исток», как оказалось, *не «по зубам» западному* исследователю, который остановился лишь на уровне *психического* и удовлетворился *прагматично* настроенной психотерапией как *временным пристанищем-комфортом*, где дом – не глубинно идеально-сакральный смысл-пространство, а всего лишь материальный объект – «*моя крепость*», а смыслопостижительного термина «хозяйство» вообще не существует⁶⁸.

Упования на институт и неоинституциональную теорию как будущий мейнстрим еще дальше *уводят от* понимания сущностных процессов жизнедеятельности, от *целостного* постижения реальности. Современный неоинституционализм за «институтами» (нормами, правилами) уж напрочь *не видит человека, личности*. Тем более неоинституционалистам совершенно нет никакого дела до постижения метафизических глубин жизнедеятельности как творчества (прежде всего определения в бытии роли-места институтов-норм), где открывается-воспоминается, что «во Христе заключается не только высшая и единственная норма должествования для человека, но и закон человеческого бытия, хотя это и раскроется лишь в конце нашего эона, на Страшном суде. Тогда внезапно прозреет *все* человечество и неизбежно силою вещей освободится от былой власти иллюзий, психологизмов, самости, веры в несущее как сущее. Каждый увидит себя в своем онтологическом существе, в своем истинном свете, а в этом и есть непреложная основа. Нелицеприятного суда Христова. Люди узнают, что истинное бытие принадлежит в человеке только Христову началу. В меру того, насколько сам человек положил основу своему бытию, осуществил в себе *подобие* Божие, выявил умопостигаемый лик свой, познал в себе божественную свою идею, настолько он имеет силы жизни и роста в Царствии Христовом. А того, в чем проявилась лишь его самость, онтологически вовсе не существует, хотя иллюзия какими-то нитями и была связана с личностью, которая целиком уйдя в эту иллюзию, вне ее остается нагой и нищей»⁶⁹.

Между тем то, что институт в *неоинституциональной трактовке* «находится», как уже говорилось, только где-то на *тринадцатом* поверхностном уровне восхождения от первосущности по вектору личностной самоактуализации и самореализации, требует

⁶⁴ Гиренок Ф.И. Почему закатилась звезда социальных наук? // *Философия хозяйства*, 2008, № 3. С. 128.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Весьма отчетливо об этом см.: Ильенков Э.В. Что же такое личность? // Ильенков Э.В. *Философия и культура*. – М., 1991.

⁶⁷ Гиренок Ф.И. Почему закатилась звезда социальных наук? // *Философия хозяйства*, 2008, № 3. С. 129.

⁶⁸ Не поэтому ли население самых богатых в материально-денежном отношении стран не является самым счастливым и весьма страдает множеством психических расстройств и ростом проявлений девиантного поведения.

⁶⁹ Булгаков С.Н. *Свет Невечерний. Созерцания и умозрения*. – СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2008. С. 471-472.

«переоценки всех ценностей» неинституционализма. И если этот аспект осмысливать более глубоко, то здесь «является» *иное* понимание: софийная душа мира закрыта многими покрывалами, которые сами собой *истончаются* по мере духовного восхождения человека⁷⁰. Метафора истончения покрывал здесь соотносится с образом реальности *очеловечивания* мира как в процессе его постижения, так и в ходе практических жизнедеятельностных преобразований, которые по своей сути должны осуществляться в русле призыва «Не навреди!», заложенном изначально в сущности и целостной природе человека, призванного целостно творить хозяйство. Неопределенность *точных границ* между уровнями отражает то, что они возникают в процессе рефлексии и лишь в таком своем качестве (как идеальные построения сознания) помогают каким-то образом приблизиться к *реалиям духа*, к духовному. Видимо, не зря С.Н. Булгаков говорит об *истончении* покрывал, а не снятии-сбрасывании их одного за другим. За этим истончением скрывается положительность всеединства, связность бытия, софийная организованность мирового множества как проявления единого начала – мировой души. Если же вместо множества покрывал все сводить только к институтам, как поверхностно-правовым нормам, то реальность предстает в теории не просто искаженной, но сама такая теория ничего общего не имеет с реальностью той, где животворит хозяйствующий человек как личность.

Дело в том, что в традиции русской философии, отражающей русскость мировидения, каждый термин, каждое слово отграничивается от другого и есть «деятельность познания, выводит ум за пределы субъективности и соприкасается с миром, что по ту сторону наших собственных психических состояний. Будучи психофизиологическим, слово не дымом разлетается в мире, но сводит нас лицом к лицу с реальностью и, следовательно, прикасаясь к своему предмету, оно столь же может быть относимо к его, предмета, откровению в нас, как и нас – ему и перед ним»⁷¹. В терминах как результатах интеллектуального творчества практически реализуется задача расчлененного высказывания *истинного* ощущения человечества, «без которого человек не есть человек», и именно через которое всецело связывается судьба личности (мое я) и духовная ответственность (мое достоинство) за жизнь с вселенским сознанием человечества⁷². Назначение понятий, как утверждал С.Н. Булгаков, состоит в том, чтобы с возможной точностью описать, рассказать содержание той мистической интуиции, в которой непосредственно открывается каждому, в меру его духа, софийность мира⁷³, ибо она «имеет для твари различную степень и глубину»⁷⁴, а научное мирозерцание, софийное в своей основе, в подавляющем большинстве случаев является антисофийным. Великие ученые, известные своими научными открытиями, менее известны тем, что они были людьми *глубоко верующими*⁷⁵, а потому открытыми высшим озарениям в области софийного постижения мира, понимая, что логическое мышление служит лишь его дроблению и не может воплощать Логос мира, содержащий в себе и *вне*-логическое, а поэтому раскрывающийся скорее в интуициях. Категория «институт» в данном свете

⁷⁰ Булгаков С.Н. Свет Невечерний. Созерцания и умозрения. – СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2008. С. 309.

⁷¹ Флоренский П. У водоразделов мысли: Черты конкретной метафизики. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. С. 277-278.

⁷² См.: там же. С. 279.

⁷³ Булгаков С.Н. Свет Невечерний. Созерцания и умозрения. – СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2008. С. 307.

⁷⁴ Там же. С. 310.

⁷⁵ Необходимо каждому, кто не только *мнит* себя ученым, но и хочет *реально* им стать, попытаться вникнуть и осмыслить вывод А.Ф. Лосева о том, что «*чисто диалектически* вера не только невозможна без знания, но она и есть подлинное знание, и знание не только невозможно без веры, но оно-то и есть подлинная вера... Миф знания и миф веры, знание как догмат и вера как догмат – вот где подлинная человеческая, а не учено-кабинетная реальность» (Лосев А.Ф. Диалектика мифа. М.: Академический Проект, 2008, с. 155, 156).

предстает как искаженный призрак реальности, «проживающий» в отвлеченно-виртуальном мире самоцельных игровых конструкторов-концептов, рожденных в оторванной от жизни кабинетной тиши.

Обо всём этом важно говорить потому, что «без овладения существенным все фактологическое и феноменологическое повисает в воздухе, а, лучше сказать, в пустоте, не получая адекватных реальности и приемлемых для познающего сознания объяснений»⁷⁶.

И в этом плане обязательно следует затронуть еще один весьма фундаментальный для современности аспект, связанный с Софией Премудростью Божией как любовью Любви. Здесь чрезвычайно важны два момента, которые разъясняет С.Н. Булгаков. Во-первых, «нельзя мыслить Софию, «Идею» Божию, только как идеальное представление, лишенное жизненной конкретности и силы бытия... София не только любима, но и любит ответной Любовью, и в этой взаимной любви она получает все, *есть* ВСЕ. И, как любовь Любви и любовь к Любви, София обладает личностью и ликом, есть субъект, лицо или, скажем богословским термином, ипостась»⁷⁷. Во-вторых, сама София находится вне Божественного мира, не входит в его замкнутую, абсолютную полноту («она отличается от ипостасей Св. Троицы», «не участвует в жизни внутрибожественной, *не есть Бог*»), но отдает себя Божественной Любви и получает ее дары, откровения всех Ее тайн; она же только приемлет, не имея что отдать, она содержит лишь то, что получила, но себяотданием же Божественной Любви она в себе зачинает все, и в этом смысле она женственна, восприимлюща, она есть «Вечная Женственность»⁷⁸.

Важность этих фундаментального значения моментов означается тем, что в начале нового века новым откровением становится видение *женщины как спасительницы* мира, спасительницы Жизни, которое не умещается ни в какие весьма модные, но чужеродные и на поверку оказавшиеся поверхностно-мертвящими разглагольствованиями-концептами о феминизме-гендеризме, сознательно изгоняющих божественное предназначение полов-половинок как единого источника новой жизни⁷⁹.

В современном весьма жестком и жестоком мире, где мужское захватило не только власть, которая в большинстве своем явлена «не от Бога», но и пеленой непонимания заволочило женское воображенное стремление сделаться сильной половиной человечества, позабыв о своей богоданной миссии, обращение к Софии небесной не только желательно, но становится настоятельной необходимостью. Да, действительно речь должна идти о свободе как основе миротворения. Но весь вопрос в том, к *чему* эта свобода предназначена, в каком направлении воля человеческая (в данном случае – женская) разворачивает свободу *хотеть от себя*, в чем обнаруживать *свою самость*? «София, предвечное человечество, как душа мира, держа в себе все, является *единящим центром* мира, лишь поскольку она *сама отрекается* от своей самости, полагает центр свой в Боге»⁸⁰ (выделено мной – Г. З.). София единит, соединяет мир, ради чего отрекается от своей самости, ибо представляется-длится единящим центром мира лишь потому, что свой центр полагает в Боге. Если София небесная через философию хозяйства открывает это видение людям как человекам Божиим, то вправе ли София земная – женщина – свою волю, свою самость сводить к разъединению мира и

⁷⁶ Осипов Ю.М. Философия хозяйства как достояние размышляющего человечества // Философия хозяйства, 2008, № 3. С. 13.

⁷⁷ Булгаков С.Н. Свет Невечерний. Созерцания и умозрения. – СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2008. С. 292, 293.

⁷⁸ Там же. С. 293.

⁷⁹ Подр. о типических качествах полов, половом сопряжении, противоположности и дополнительности мужской и женской души в бытии мифическом, а не в вырожденческой пустоте «научного мировоззрения» см.: Лосев А.Ф. Диалектика мифа. М.: Академический Проект, 2008, с. 112-114.

⁸⁰ Булгаков С.Н. Философия хозяйства // Булгаков С.Н. Сочинения в двух томах. Т.1. – М.: Издательство «Наука». 1993. С. 165.

ставить себя таким центром, который выше и значимее, чем центр в Боге? Но об этом в своей неизмеримо разросшейся гордыне и лживом самодовольстве забывают подумать феминистки-гендерши-маскулины, все усилия которых направлены на подавление, изведение из себя предвечной божественной природы-миссии, чем они распространяют вред-заразу среди окружающих и задают во многом подсознательные целевые установки (укрепляют соответствующий эгрегор) постчеловеческого (не)бытия для последующих поколений, может быть даже и не вполне осознавая это.

Закливание о свободе как рациональном выборе, которым так обильно уже *зомбировано* общественное и индивидуальное сознание, также имеет *противочеловечную, противожизненную* направленность⁸¹, ибо изречение, которое «содержит чистую истину» и которое приводит в своих софийных размышлениях С.Н. Булгаков, сводится к тому, что «от века мир рассчитан так, чтобы все свершалось в высшей степени добровольно. Ничто *не должно* быть введено исключительно силою»⁸². Вменяемое же посредством зомбирования сознания представляет для человека несравнимо большую *опасность*, чем применение физической силы: оно *преднамеренно искажает* метафизические истины, задает формат неразмышления и непонимания, претендует на формирование кодов жизнедеятельности, противных самой Жизни. И здесь возникает сущностный вопрос: может ли женщина *добровольно* идти против жизни, против нравственности, против единения во имя спасения человека и человечества? Если ответ «да», то неизбежно задайте себе вопрос, который отчеканен в философии хозяйства Ю.М. Осиповым: а вы уверены, что перед вами женщина?

И вновь хочу повторить⁸³: в этом деградирующем мире остается единственная реальная надежда на Женщину, которая посредством припоминания-восполнения в себе Вечной Женственности как начала мира, приняла бы на себя миссию реализации Любви, отношения сверхвременного к временному, превращения потенциальности в энергию житнетворящего Блага. Призыв В.А. Кутырёва к *Соф(и)отерпии как лечению философией как мудростью*⁸⁴ звучит весьма своевременно, но при использовании-внедрении ее предписаний-рекомендаций в хозяйственную практику не просто нельзя обойтись без Женщины, но именно она со своей глубинной душой – Софией-Премудростью, целостной своей личностью должна стать главным инициатором-реализатором, задающим тон-вектор и втягивающим в жизнеспасительный процесс и мужчину.

Софийность – тот аспект-пласт размышляющего познания, который отражает и дает понимание хозяйства и хозяйствования как реализации божественного замысла, *богодомохозяйства*, где *личность* предстает как со-работник Господа. Она несет-проявляет, прежде всего, трансцендентное, метафизическое измерение творчества-хозяйства в русле *богоданных даров* человеку – духовно-нравственных ценностей как его пред-Вести-я об изначальной *богочеловечности*. При анализе современных экономическо-финансовых процессов, *изначально* потенциально *кризисно-катастрофических*, это позволяет глубинно и четко осмысливать хозяйство и экономику (финансомику) в сверхлогическом векторе «бытия – небытия», «жизни – смерти», а также выходить на проблематику личности как *метафизического субъекта* творчества и современных хозяйственных преобразований через понимание сути Божьего Промысла как *Любви*. Самоуничтожению посредством слепого преданного копирования и тиражирования чужих симулякров может быть положен конец

⁸¹ См.: Рациональный выбор как идеология смерти человека в кн.: Задорожный Г.В. Иначе возможное как со-творчество человечности (размышления о главном в связи с кризисом экономической науки). – Полтава: Скайтек, 2011. С. 250-256.

⁸² Булгаков С.Н. Философия хозяйства // Булгаков С.Н. Сочинения в двух томах. Т.1. – М.: Издательство «Наука». 1993. С. 167 (примечание).

⁸³ См.: Задорожный Г.В. Женщина и женственность как актуальное основание целостного воспроизводства и самоутверждения человеческого социума // Философия хозяйства, 2011, № 1.

⁸⁴ Кутырёв В.А. Бытие или ничто. СПб.: Алетейя, 2010. С. 103.

именно возрождением человека и его *личности* как главного вечного ресурса хозяйства. Это надо понимать и этим следует руководствоваться в постижении и преобразовании Мироздания.

(Окончание следует)

УДК 330.01; 38.334.316

В статье ставится основоположный и принципиальный для постнеклассического знания вопрос о возможности существования фундаментальной экономической науки вне метафизики. Из его практического осмысления возникают и другие актуальные методологические проблемы: экономика или Хозяйство? институт или Человек? индивид или Личность? Правильные с точки зрения спасения человека ответы на эти вопросы помогут преодолеть нынешний кризис экономической науки и по иному постигать хозяйственные реалии.

Понимание кризисной катастрофичности современности возможно при выходе размышлений на уровень метаметафизики, представленной сегодня философией хозяйства. Учение о Софии как ее органичный элемент, по сути, - ее душа открывает новые возможности мировидения, основанного на поиске глубинных смыслов личностной деятельности-творчества. Спасение человека в самореализации его изначальной богочеловеческой природы.

Ключевые слова: софийность, личность, метафизика, философия хозяйства, институт, очеловечивание, творчество, ценностная рациональность.

В статті ставиться основоположне і принципове для постнекласичного знання питання про можливість існування фундаментальної економічної науки поза метафізикою. З його практичного осмислення виникають й інші актуальні методологічні проблеми: економіка чи Господарство? інститут чи Людина? індивід чи Особистість? Правильні з точки зору спасіння людини відповіді на ці питання допоможуть подолати нинішню кризу економічної науки та по іншому осягати господарські реалії.

Розуміння кризової катастрофичності сучасності можливе при виході міркувань на рівень метафізики, яка зараз представлена філософією господарства. Вчення про Софію як її органічний елемент, по суті, - її душа відкриває нові можливості світобачення, заснованого на пошуку глибинних сенсів особистісної діяльності-творчості. Спасіння людини в самореалізації її споконвічної боголюдської природи.

Ключові слова: софійність, особистість, метафізика, філософія господарства, інститут, олюднення, творчість, ціннісна раціональність.

This article deals with fundamental and principled for the postnonclassical knowledge question about a possibility of the existence of fundamental economy science regardless of metaphysics. From it practical comprehension there are other important methodological issues: business or economy? institution or person? individual or personality? Right answers from the perspective of the salvation of man to these questions will help to overcome the current crisis in economics and other economic realities to comprehend.

Understanding the crisis catastrophe of modernity possible when your thinking go to the level of metaphysics which presented today by the philosophy of economy. Teaching about Sophia as an organic element of it, in fact, - her soul opens up new possibilities worldview that is based on finding the deeper meanings of personal activity-creativity. The salvation of man in the self-realization of his original divine-human nature.

Keywords: sophian, personality, metaphysics, philosophy, economy, institution, humanization, creativity, value rationality.